

Я глубоко вздохнул, с трудом подавив волнение и напряжение в своем сердце, толкнул потайную дверь внутреннего двора и вошел прямо внутрь.

Двор чистый, планировка простая.

Старое дерево, клумба и каменные столы и стулья под деревом.

Мой взгляд остановился на цветнике, мое сердце волновалось, а мое тело дрожало.

Рядом с клумбой человек аккуратно подрезает цветы.

Его фигура была одинокой, согнутой, а тело казалось очень худым. Его голова покрыта белыми волосами, как у старика .

Он мой отец!

Хотя я никогда не видел своего отца, хотя я видел его только сзади, импульс в моем сердце сказал мне, что он мой отец.

Нет заменителя крови любимого человека.

Я шел недалеко от него, глядя ему в спину в оцепенении, мой нос был кислым, а глаза были немного красными.

В данный момент я не знаю, что сказать, я действительно не знаю, с каким менталитетом смотреть ему в лицо.

Мэн Цзыян, стоявший рядом со мной, взглянул на меня, затем Вэнь Шэн сказал своему отцу: «Дядя Ци, посмотри, кто здесь ...»

«Бля!» Не поворачивая головы, его отец прервал Мэн Цзыяна низким голосом.

Менсий горько улыбнулся, слегка закашлялся и осторожно сказал: «Дядя Седьмой ...»

Ха!

Вспыхнул холодный свет, и к ногам Мэн Цзыяна вставили срезанный цветок.

Менсий с интересом закрыл рот.

Отец встал из цветника, повернулся и сказал глубоким голосом: «Если хочешь умереть, я помогу тебе ... а?»

Он видел меня, и я также ясно видел его лицо.

В некотором роде, даже если мы дураки, мы можем видеть, что между нами должны быть кровные отношения.

Годы оставили след на его лице, он выглядел старше, а его серебряные волосы заставляли его чувствовать себя немного старше своего истинного возраста.

На первый взгляд, у него утонченный темперамент и особое дыхание, что очень удручает.

Отец и сын тихо посмотрели друг на друга, и Мэнсиус Ян рядом с ним не сказал ни слова, а

атмосфера во дворе немного застыла.

Со временем жар в моем сердце постепенно угас и похолодало.

Потому что глазами отца я не видел никакого волнения или движения, только холодный и мертвый цвет.

Это как смотреть на незнакомца, мне больно!

Он меня не узнал?

Нет, это невозможно, я на время был ошеломлен, наверное, узнал меня!

Почему?

Почему ты смотришь на меня такими глазами?

С такими глазами я вообще не мог сказать фразу «отец» и мог только молчать.

«Ты не можешь прийти сюда, пошли!» - холодно сказал отец.

Встреча отца и сына должна была быть волнующей и теплой сценой, и это должна была быть сцена радости для всех.

Сцены в фантастике не было, и то, что меня встретило, оказалось холодным словом.

Это мой отец, самый близкий человек, о котором я думал в течение двадцати лет. Почему это происходит?

В этот момент мне казалось, что мое сердце крепко держится невидимой большой рукой, и я едва мог дышать от боли.

«Дядя Ци ...» - в это время снова заговорил Мэн Цзыян сбоку и мягко сказал: «Это Цзычэнь! Разве вы не узнаете его?»

Отец взглянул на Мэн Цзыяна и холодно спросил: «Ты привел его в семью Мэн?»

Мэн Цзыян покачал головой, улыбнулся и сказал: «Мой двоюродный брат нашел его сам ...»

«Забери его и убирайся отсюда!» - прямо прервал отец Мэн Цзыян, наклонился, чтобы взять ножницы для цветов, и повернулся, чтобы снова подрезать клумбу.

Мэн Цзыян криво улыбнулся мне и беспомощно пожал плечами.

Глядя на спину отца, я не знал, гнев это или негодование, и в конце концов это превратилось в глубокую печаль.

Я засмеялась с разбитым сердцем и не плакала, потому что не хотел, чтобы он видел, как я плачу. Последнее упрямство в моем сердце - единственное, что у меня осталось на этот раз.

«Где моя мама?» - мой голос был хриплым.

Он подстриг цветы и растения в паузу, помолчал некоторое время, не оглянувшись и ответил глубоким голосом: «Мертва!»

Мое тело дрожало, глядя на его спину, я стиснул зубы, сжал кулаки, и кости моих пальцев побелели.

Моя мать не умерла, сказала Мэн Цзыян, теперь она находится в особом месте, даже семья Мэн не осмеливается легко спровоцировать это.

Отец лжет мне, почему?

Я уже приехала сюда. Других родственников у меня нет. Почему он мне отказывает? Почему он мне лжет?

Может, у него неизбежные трудности, может, он не хочет, чтобы я попал в водоворот семьи Мэн, но куда я могу пойти, когда мир такой большой?

У меня явно есть родители, но я живу как сирота. Как я очутился за эти годы? Неужели он не думал об этом?

Скорбь и гнев в моем сердце достигли точки, когда их нельзя добавить.

Я глубоко вздохнул и сделал шаг вперед. Когда я собирался что-то сказать, из ворот двора слышались шумные шаги.

У ворот двора показалась группа людей, и десяток человек быстро вошли во двор, остановились недалеко от нас и холодно смотрели на нас.

Мэнсиус Ян, стоявший рядом со мной, легонько вздохнул и прошептал мне: «Беда приближается!»

Среди дюжины или около того людей, идущих впереди, все среднего возраста, а сзади - молодые люди примерно того же возраста, что и Мэнсиус Ян. Все они смотрели на меня обжигающими глазами, и многие из них проявляли нескрываемую жадность.

Очевидно, они узнали новость о том, что я здесь.

«Цзыян, твой двоюродный брат вернулся, почему бы тебе не поздороваться с семьей?» - с улыбкой сказал мужчина средних лет, идущий впереди.

Мэн Цзыян потянулся и сказал: «Шестой дядя, ты жалуешь на меня? Приведи сюда столько людей, ты собираешься меня арестовать?»

Услышав слова Мэн Цзыяна, улыбка на лице мужчины средних лет исчезла, его лицо стало немного угрюмым, и он не сказал ни слова. На лица людей, стоящих позади него, также стало немного труднее смотреть. Некоторые из этих молодых людей опустили головы и не осмелились взглянуть на Мэн Цзыяна. Они, похоже, очень боялись Мэн Цзыяна.

Мэн Цзыян посмотрел на этих людей и улыбнулся - в улыбке был какой-то необъяснимый смысл.

«Я знаю, вы все думаете, что старший брат является кандидатом в следующего Патриарха. В ваших глазах я всего лишь замена! Когда старший брат вступает на престол, мне пора исчезнуть, я все это понимаю! "

Менсий подошел к ним, остановился перед ведущим мужчиной средних лет, с яркой улыбкой на лице, и мягко сказал: «Однако я хочу сказать вам одну вещь, дома старший брат еще не

полностью решительно настроен быть следующим. Перед Патриархом вам лучше не быть слишком самонадеянным! Даже если тех стариков пнул осел, теперь объявите, что старший брат будет следующим Патриархом, даже если я умру, что насчет этого? В чем проблема ... Шестой дядя, я прав? "

Главный мужчина средних лет выглядел некрасиво, холодно смотрел на Мэн Цзыяна, не отвечая.

Лица мужчин среднего возраста и молодых людей позади него также были уродливыми, но в это время никто не осмеливался ответить Мэн Цзыяну.

Увидев уродливые лица этих людей, Мэн Цзыян громко рассмеялся, очень безумно и беспринципно.

Он прошел прямо через группу и ушел с диким смехом.

Когда Мэн Цзыян покинул двор, кто-то из толпы хмыкнул и сказал глубоким голосом: «Бешеный пес, это ненадолго!»

«Что касается основной линии, он никогда не будет старшим сыном и старшим внуком. Отныне в семье Мэн не будет для него места!»

«После того, как Зилан станет следующим Патриархом, его судьба будет совершенно несчастной!»

«Давай потерпим, он не может злиться слишком долго!»

Группа людей высказывалась в гневе, словесно и наказывала, и казалось, что у них были большие предубеждения против Менсия Яна.

«Хватит!» - холодно закричал старший мужчина средних лет, прервал шум этих людей, холодно посмотрел на меня и сказал: «Мэн Цзычэнь, пойдем с нами, старшие в семье ждут тебя!»

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1292935>